

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari

11-maxsus
son (5-jild)

2025

SCIENCEPROBLEMS.UZ

**IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING
DOLZARB MUAMMOLARI**

№ S/11 (5) – 2025

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2025

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00- TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor;

Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor;

Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent;

Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori;

Xolikulov Axmadjon Boymahmatovich – tarix fanlari doktori;

Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent;

Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy xodim, Imom Termiziy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00- IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Nasirxodjayeva Dilafruz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor;

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent;

Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent;

Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent

Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent;

Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b.;

Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari nomzodi, dotsent.;

Jabborova Charos Aminovna - iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

09.00.00- FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor;

Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor;

G'aybullayev Otabek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari doktori (DSc), Professor.

10.00.00- FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor;

Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent;

Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor;

Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor;

Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor;

Salaxutdinova Musharraf Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent;

Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b;

Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi;

Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent;

Qodirova Muqaddas Tog'ayevna - filologiya fanlari nomzodi, dotsent.

12.00.00- YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor;

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor;

Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b.,;

Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor;

Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor;

Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent;

Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor;

Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Saydullayev Shaxzod Alixanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent;

Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, professor;

Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar doktori (PhD);

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent;

Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, professor;

Normatov Bekzod Akrom o'g'li — yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori;

Rahmatov Elyor Jumaboyevich — yuridik fanlar nomzodi;

13.00.00- PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori;

Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor;

Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari

doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD);

Bobomurotova Latofat Elmurodovna — pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD).

19.00.00- PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasila Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna– psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasini mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD).

22.00.00- SOTSIOLOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po'latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00- SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich –siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo'tayev Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro'yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrdagi 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo'yicha ilmiy darajalar yuzasidan dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM” mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

07.00.00 – TARIX FANLARI*Rahmankulova Adolat Xushbakovna*

ПРОБЛЕМЫ РЕАБИЛИТАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННО ПЕРЕСЕЛЕННЫХ НАРОДОВ

В УЗБЕКИСТАН В 1930 – 1940-е ГОДЫ..... 11-19

Назирхожаев Мухаммадалихожа Касимхожаевич

ФОРМИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ СОДЕРЖАНИЯ ЯПОНСКИХ

ВОЕННОПЛЕННЫХ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ..... 20-29

Kaypova Malika Dautbay qizi

MUSTAQILLIQ YILLARIDA TURIZM SOHASIDAGI ISLOHOTLAR..... 30-33

Sobirova Dilfuza, Mirzaaxmedov Xabibullo, Odiljonov Xayitali

QO'QON XONLIGINING DIPLOMATIK ALOQALARI 34-39

Raupova Mushtariybegim Ilxomjon qizi

TURKISTON GENERAL-GUBERNATORLIGINING MA'MURIY-HUDUDIIY BOSHQARUVI

TARIXSHUNOSLIGI 40-47

Сапарбаев Бунёд Хуррамбек оглы

ДИПЛОМАТИЯ И ТОРГОВЛЯ НА ПЕРИФЕРИИ ИМПЕРИЙ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

ХИВИНСКОГО ХАНСТВА И РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ

МУХАММАД РАХИМХАНА I (1806–1825) 48-54

Рузибоев Самандарбек, Ахмадбекова Ўғилой

НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ АБУ РАЙХОНА БЕРУНИ

«АЛ-АСАР АЛЬ-БАКИЯ»: МЕТОДОЛОГИЯ, ИСТОЧНИКИ И КУЛЬТУРНО-

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ 55-64

Tilovov Mirqosim Amanturdiyevich

OLTINSOY TUMANI ARXEOLOGIK XARITASI 65-70

Shamshidinov Baxriddin Sharobiddin o'g'li

O'ZBEKISTONDA NEFT VA GAZ SANOATI TARIXI (1900-1950 YILLAR) 71-76

Abdurasulov Akmaljon

TURKISTONDA MATBAACHILIKNING VUJUDGA KELISHIDAGI HAMKORLIK

ALOQALARI TARIXI..... 77-86

Abatov Aydos

QORAQALPOG'ISTONDA SANOATNING SHAKLLANISHI VA RIVOJLANISH

BOSQICHLARI (XX ASR II YARMI) 87-90

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI*Pirmatova Farangiz Ma'rufjonovna*

THE EFFECTS OF GREEN ECONOMY IMPLEMENTATION ON ECONOMIC GROWTH

IN DEVELOPING COUNTRIES..... 91-99

Jumabayev Adilbek Bazarbayevich

WAYS TO INCREASE THE EFFICIENCY OF REGIONAL ECONOMIC POTENTIAL 100-107

<i>Jaxbarov Jamshidbek Tilavoldi o'g'li</i> BUDJET TASHKILOTLARIDA MOLIYAVIY NAZORATNI RAQAMLI TEKNOLOGIYALARNI QO'LLASH ORQALI TAKOMILLASHTIRISH	108-114
<i>Fayzieva Dilyora Shamsitdin kizi,</i> INSTITUTIONAL PRISM OF DIGITAL DIVIDENDS: THE IMPACT OF HUMAN CAPITAL AND "ANALOG COMPLEMENTS" ON THE DYNAMICS OF SOCIO-ECONOMIC INEQUALITY.....	115-123
<i>Турдыев Гайрат Ялгашевич</i> РАЗВИТИЕ АВТОКОЛОНИ СУРХАНДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСПОРТНЫХ РЕФОРМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАПЫ.....	124-129
09.00.00 – FALSAFA FANLARI	
<i>Xolmirzaev Nodirjon Nizomjonovich</i> SHAHAR AHOLISINING IJTIMOY MUAMMOLARINING IJTIMOY FALSAFIY TAHLILI ..	130-134
<i>Kenjayeva Dilrabo Rominovna</i> INSONIYAT TARIXI VA DINIY BAG'RIKENGLIK	135-139
<i>Karimov Raxmat Raxmanovich</i> СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ФИЛОСОФИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ	140-146
<i>Ergashev Urolbek Berkinovich</i> NAZARIY FALSAFANI TASNIFLASHDA AHMAD TOSHKO'PRIZODA YONDASHUVI.....	147-151
<i>Raximdjanova Dilnavoz Sunnat qizi</i> IBN RUSHDNING TAFAKKUR ERKINLIGI HAQIDAGI QARASHLARI.....	152-155
<i>Abdunazarov Lutfillo Mamanovich</i> YANGI O'ZBEKISTON SHAROITIDA URBANIZATSIYA JARAYONLARINI RIVOJLANTIRISHNING ZARURATI	156-160
<i>Tangirov Nizom Abduraxmonovich</i> NOOSFERA VA BARQAROR RIVOJLANISH PARADIGMASINING FALSAFIY-METODOLOGIK ASOSLARI	161-166
<i>Yusupova Nargiza Ro'stamovna</i> O'ZBEK ETNOMUSIQASIGA OID TARIXIY MANBA VA MUTAFAKKIRLAR ETNOMUSIQA BORASIDAGI QARASHLARINING FALSAFIY TAHLILI.....	167-172
<i>Xudoykulov Azamat Beshumovich</i> MA'NAVIY BARKAMOL YOSHLAR DUNYOQARASHINI SHAKLLANTIRISHDA G'OYAVIY TARBIYANING O'RNI	173-177
<i>Xamdamov Behzod</i> ZAHIRIDDIN MUHAMMAD BOBUR DUNYOQARASHIDA VATANPARVARLIK G'OYALARINING FALSAFIY-TARIXIY ASOSLARI	178-185
<i>Bekchanov Sanjar Ibragimovich</i> "MODERNIZATSIYA" TUSHUNCHASINING IJTIMOY-FALSAFIY MOHIYATI: ZAMONAVIY YONDASHUVLAR VA MILLIY KONSEPSIYALAR.....	186-190
<i>Adizov Azim Tolibovich</i> IJTIMOIY KONFRONTATSIYANING TUZILISHI VA DINAMIKASI.....	191-196

<i>Eshmurodov Nabillo</i> GLOBALLASHUV JARAYONIDA SHAXS MA'NAVİYATINING TRANSFORMATSIYASI VA BEGONALASHUV MUAMMOSI	197-201
<i>Yokubov Suxrob Firdavsovi</i> TASAVVUF TA'LIMOTINING G'OYAVIY MANBALARI	202-206
<i>Najimidinova Dilnoza Gulomjonovna</i> GLOBALLASHUV SHAROITIDA O'ZBEK MILLIY OILASINING IJTIMOIY-FALSAFIY MASALALARI	207-210
<i>Otokulov Abror Sobirkulovich</i> JAMIYATDA MA'NAVIY-AXLOQIYLIKNI YUKSALTIRISHDA SHAXS MAS'ULIYATINI OSHIRISH OMILI	211-217

10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI

<i>Maxamadaliyeva Zuxra Baxrom qizi, Adilova Nasiba Raximboy qizi</i> INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA MADANIY METAFORALARNING MOHIYATI	218-222
<i>Xusainova Zilola Yuldashevna, Yangibayeva Surayyo Gulumboyevna</i> DIAXRON KORPUS ALGORITMLARI	223-228
<i>Ruzibayeva Aziza Kahramanovna</i> POLITICAL EXILE AND PERSONAL IDENTITY IN LORD BYRON'S LIFE AND WORK	229-233
<i>Karimova Ozodaxon Avazxon qizi</i> A LINGUO-PRAGMATIC STUDY OF INFORMAL SPEECH IN ENGLISH AND UZBEK LANGUAGES: COMPARATIVE ANALYSIS OF COMMUNICATIVE STRATEGIES, SOCIOCULTURAL CONTEXTS, AND PRAGMATIC FUNCTIONS	234-240
<i>Айтмуратова Турсынай Маратовна</i> КОНЦЕПТ «ТРУД» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	241-244
<i>Fayzullayeva Zebuniso Abdukarimovna</i> KONYUNKTIVNING SEMANTIK-PRAGMATIK XUSUSIYATLARI	245-248
<i>Sodikova Vasilakhon, Gavharoy Isroiljon qizi</i> THE ISSUES OF INFORMATION SECURITY AND RELIABILITY IN MODERN JOURNALISM	249-258
<i>Холикова Замира</i> СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ «СОБАКА» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ	259-272

12.00.00 – YURIDIK FANLAR

<i>Турсунова Маликахон Улугбековна</i> СООТНОШЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ РАНГОВ С КВАЛИФИКАЦИОННЫМИ КЛАССАМИ ДОЛЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗНАЧЕНИЯ КЛАССОВ И РАНГОВ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	273-286
<i>Karaketova Dilnoza Yuldashevna</i> JINOYAT SUBYEKTINI TAVSIFLOVCHI BELGI SIFATIDA RETSIDIV	287-294
<i>Мируктамова Феруза Лутфуллаевна</i> ПРАКТИКА ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИОННЫХ УГРОЗ	295-300

<i>Xodjiev Yunus Muxitdinovich</i> MULK HUQUQIDAN VOZ KECHISHNING AYRIM MASALALARI.....	301-309
<i>Akayeva Marapat Abduxalikovna</i> FUQAROLIK HUQUQIDA ASSOSSIZ BOYLIK ORTTIRISH: MILLIY VA XORIJIY TAJRIBA ...	310-317
<i>Nishonov Abdulloh Ubaydulloh o'g'li</i> ENERGETIKA SEKTORIDA ATROF-MUHITGA TA'SIRNI BAHOLASH TIZIMINI SHAKLLANTIRISHNING HUQUQIY SHART-SHAROITLARI.....	318-326
<i>Jiyenbayev Baxadir Ospanovich</i> EKOLOGIK AUDITNI HUQUQIY TA'MINLASHGA DOIR HUQUQIY NORMALARNING ILMIY VA NAZARIY MOHIYATI	327-332
<i>Шомуратова Пальмира Комил қизи</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ: ПРЕДЕЛЫ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСИЛЕНИЯ	333-339
<i>Калдарбеков Асылжан Оспанович</i> РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ ЛЕСНОГО ФОНДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА	340-351
<i>Istamova-Fayzullaeva Dilafruz Oybek qizi</i> SOMATIK HUQUQLARNING NAZARIY TALQINI: GERMANIYA VA O'ZBEKISTON TAJRIBASI ASOSIDA QIYOSIY HUQUQIY TAHLIL	352-359
<i>Urakov Djaxongir Rajabovich</i> PROKURATURA ORGANLARINING YOSHLAR O'RTASIDA HUQUQBUZARLIKLAR PROFILAKTİKASINI AMALGA OSHIRISH BORASIDA HAMKORLIK FAOLIYATI	360-365
<i>Байтурова Ауда Набиевна</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН	366-373
<i>Xushvaqtov O'tkir Temirovich</i> VOYAGA YETMAGANLAR JINOYATCHILIGI TUSHUNCHASI NAZARIY VA QIYOSIY-HUQUQIY TAHLILI	374-382
<i>Mustafaqulov Dilshod Salomovich</i> NORMA IJODKORLIGI JARAYONIDA QONUNIYLIK PRINSIPI	383-389
<i>Nomazov Ixtiyor Ismailovich</i> ISBOT QILISH ELEMENTI SIFATIDA KO'RSATUVLARNI OLDINDAN MUSTAHKAMLAB QO'YISH	390-394
<i>Xoliqnazarov Farhod Bozor o'g'li</i> INTELLEKTUAL MULK HUQUQINI JINOIY-HUQUQIY HIMOYA QILISH MASALALARI ...	395-399
<i>Normuratov Aktam Tulaboy o'g'li</i> OLIY TA'LIM TIZIMIDA SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINI JALB QILISHNI TAKOMILLASHTIRISH.....	400-403
<i>Шомахсудов Шоакрам Шомуратович, Парахатова Шахноза Ерназаровна</i> ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ	404-411
<i>Rasulov Baxtiyor Shavkatovich</i> O'ZBEKISTONDA ATMOSFERA HAVOSINI MUHOFAZA QILISH VA EKOLOGIK NAZORATNI KUCHALTIRISH MASALALARI.....	412-418

<i>Javlijeva Gullola Abdurahim qizi</i> IJARA MEHNATI — NOTIPIK MEHNAT MUNOSABATLARINING SHAKLI SIFATIDA.....	419-425
<i>Babaeva Irodakhon Erkinjon qizi</i> ISSUES OF IMPLEMENTING INTERNATIONAL LEGAL NORMS IN THE FIELD OF CLIMATE CHANGE INTO THE NATIONAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	426-434
<i>Ядгаров Шахрух</i> ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК СУБЪЕКТА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.....	435-439
13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI	
<i>Baratov Jo'raqo'zi Shukurjon o'g'li</i> FANLARARO INTEGRATSIYA ASOSIDA BO'LAJAK MUHANDISLARNING FIZIKA FANIDAN NOSTANDART TOPSHIRIQLARNI BAJARISH ORQALI KASBIY KOMPETENTLIGINI RIVOJLANTIRISH.....	440-446
<i>Ismaylov Azerbay Saparniyazovich</i> SUN'IY INTELLEKTNING TA'LIMDAGI O'RNI.....	447-451
<i>Xolmirzayeva Gulbahor Baxodirovna</i> MAKTABGACHA TA'LIMDA ILG'OR XORIJIY TAJRIBALARNI MILLIY MODEL BILAN UYG'UNLASHTIRISH MEXANIZMLARI.....	452-457
<i>Raximova Lolaxon Abduraximovna</i> TALABALARNING KLINIK QAROR QABUL QILISH KO'NIKMALARINI SHAKLLANTIRISHDA BIOFIZIK DIAGNOSTIKA TEXNOLOGIYALARINI INTEGRATIV O'QITISH METODIKASI.....	458-462
<i>Toshmamatova Munisa Toshmamatovna</i> UMUMTA'LIM FANLARIDAN DARS SAMARADORLIGINI OSHIRISHDA AXBOROT TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISHNING MAVJUD HOLATI TAHLILI.....	463-466
<i>Raximdjanova Malikaxon Gapurdjanovna, Baybabayeva Shoiraxon Ismatovna</i> INTERCULTURAL COMPETENCE AND REFLECTIVE LEARNING IN GLOBALIZED HIGHER EDUCATION: A BIBLIOMETRIC ANALYSIS.....	467-473

Received: 1 December 2025
Accepted: 15 December 2025
Published: 30 December 2025

Article / Original Paper

COMPARATIVE ANALYSIS OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE ZOONYM “DOG” IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Kholikova Zamira

Master's student
at SamSU named after Sharof Rashidov,
intern-assistant at SamSMU

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of phraseological units with the component “dog/it” in Russian and Uzbek languages. It examines their semantics, structural patterns, pragmatics, and cultural features of usage. Differences in conceptual representation, cultural connotation, and emotional coloring are revealed, as well as processes of semantic transformation in contemporary Uzbek slang. The study demonstrates how national cultural and cognitive models shape the perception of the animal in language and are reflected in everyday communication.

Keywords: phraseological unit, zoonym, dog, linguistic worldview, semantics, pragmatics, comparative analysis, Uzbek language, Russian language.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ «СОБАКА» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Холикова Замира

магистрант СамГУ им. Ш.Рашидова,
стажер-ассистент в СамГМУ,
г. Самарканд, Узбекистан

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-сопоставительному анализу фразеологизмов с компонентом «собака» в русском и узбекском языках. Рассмотрены семантика, структурные модели, прагматика и культурные особенности употребления данных единиц. Выявлены различия в образной базе, культурной коннотации и эмоциональной окраске, показаны процессы семантической трансформации в современном узбекском сленге. Исследование демонстрирует, как национальные культурные и когнитивные модели формируют восприятие животного в языке и отражаются в повседневной коммуникации.

Ключевые слова: фразеологизм, зооним, собака, ит, языковая картина мира, семантика, прагматика, сравнительно-сопоставительный анализ, узбекский язык, русский язык.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI11Y2025N40>

1. Теоретико-методологические основы исследования зоонимной фразеологии

Фразеология как область языкознания рассматривает устойчивые выражения как особый тип языковых единиц, обладающих идиоматичностью, структурной целостностью и культурной маркированностью. По мнению В. Н. Телии, фразеологизмы являются «культурными знаками, несущими в себе опыт коллективного сознания» [11; 17]. Зоонимные фразеологизмы занимают значимое место в лингвокультурной системе,

поскольку животные выступают носителями символических значений, формирующихся на основе наблюдений, религиозных представлений и социальных норм.

Исследователи отмечают, что зоонимы обладают высокой образностью и способны отражать не только реальные качества животных, но и культурные стереотипы, устоявшиеся этнические модели поведения и ценностные ориентиры [1; 56]. Важно подчеркнуть, что фразеологические значения формируются не на уровне отдельного слова, а на уровне культурной традиции, закреплённой в языке. Это делает зоонимные выражения особенно информативными при сравнительных исследованиях разных языков.

Методологической основой настоящей работы являются принципы сопоставительной лингвистики, лингвокультурологии, когнитивной фразеологии, а также методы компонентного, контекстуального и семантико-культурного анализа. Материал исследования составляют данные фразеологических словарей русского и узбекского языков [12; 96] корпусные примеры, художественные тексты и современная разговорная речь.

2. Лингвокультурный статус собаки в русском языке

Образ собаки в русской культуре имеет многовековую историю. Он восходит как к языческим представлениям, где собака обладала функциями охранителя, спутника человека, проводника в загробный мир, так и к христианской традиции, где собака символизирует верность и служение. Эта двойственная символика отражена в русской фразеологии, где собака может обозначать как положительные качества, так и отрицательные эмоции.

2.1. Положительные коннотации

Положительные фразеологизмы формируют образ собаки как существа, близкого человеку:

- «верный как собака» — символ преданности;
- «собачья преданность»;
- «служить верой и правдой как собака»;
- «как собака радуется» — искренне, эмоционально.

Согласно М. В. Авксентьевой, «положительные фразеологизмы с компонентом “собака” занимают устойчивое место в русском ценностном ряду, подтверждая антропоцентрическую направленность культуры» [1; 119].

Важно, что собака в русской традиции — «свой» персонаж, включённый в семейное пространство. Это подтверждают и фольклорные тексты, и литературная традиция. Например, классическая русская литература часто изображает собаку как эмоционально одушевлённого персонажа (Тургенев «Муму», Куприн «Белый пудель», Чехов «Каштанка»).

2.2. Отрицательные коннотации

Русская фразеология сохраняет и выражения, демонстрирующие негативную оценку:

- «жизнь собачья» — тяжёлая;
- «собачий холод» — сильный мороз;
- «грызться как собаки» — ссориться;

— «собачиться» — ругаться;

— «собачий нюх» — насмешливое обозначение способности находить что-то.

Эти выражения, по мнению ряда исследователей, отражают «амбивалентный характер образа собаки в русской культуре, где положительные и отрицательные смыслы сосуществуют» [11; 143].

При этом даже негативные выражения не выводят собаку за пределы «своего» мира: они скорее показывают тяжёлые обстоятельства человека, чем унижают саму собаку.

2.3. Фразеологическое переосмысление: опыт и мудрость

Особое место занимает выражение «собаку съест» — стать мастером, иметь богатый опыт. Это уникальный пример фразеологического расширения семантики зоонима: собака здесь символизирует знание, навык, профессиональную зрелость.

Согласно данным современного фразеологического анализа, такие значения закрепились благодаря длительной бытовой близости человека и собаки [214].

3. Лингвокультурный статус собаки в узбекском языке

Образ собаки в узбекской культурной традиции занимает заметно иное место, чем в русской. Это связано с особенностями исламской религиозной системы ценностей, представлениями о чистоте (поклик) и нечистоте (нажосат), традиционным укладом жизни и этнографическими обстоятельствами. В узбекской культурной картине мира собака традиционно воспринималась как животное, находящееся на периферии человеческого пространства: она выполняла охранные функции, но редко становилась «членом семьи». Эта культурная дистанция определила своеобразие оценочных значений, закреплённых в узбекской фразеологии.

3.1. Преимущественно отрицательная оценка

Значительная часть устойчивых выражений с компонентом ит («собака») связана с негативной оценкой. Например:

— итдек яшамоқ — жить плохо, нуждаться;

— итдай хасталанмоқ — тяжело болеть;

— итга ҳасад қилмоқ — завидовать даже собаке;

— итдек хор бўлмоқ — быть униженным до собачьего состояния;

— итнинг оғзига эт солмоқ — умиловить кого-либо;

— итнинг ўлимидай ёмон — крайне неприятный человек.

Исследователь Ш. Ахмедов подчеркивает, что «фразеологизмы с компонентом ит в большинстве своём отсылают к представлениям о нечистоте и унижении, что согласуется с нормами традиционной культуры» [2; 74].

Негативные коннотации собаки усиливаются тем, что в узбекской языковой картине мира существует устойчивое противопоставление «чистое — нечистое». Согласно религиозным предписаниям, собака относится к животным, контакт с которыми требует соблюдения ритуальной чистоты. Это культурное правило закрепились в языке, усилив отрицательные ассоциации.

3.2. Этическая и социальная маркированность образа собаки

Узбекская фразеология отражает то, что собака часто выступает символом крайней бедности, униженности, потери человеческого достоинства. Так, выражение итдек хор бўлмоқ означает не просто страдать, но оказываться в ситуации, где «человек

теряет своё лицо» — что является крайне негативной ценностью с точки зрения узбекской этики.

В некоторых выражениях собака выступает маркером агрессии, жестокости или низкого поведения:

- итдек уришмоқ — драться как собаки;
- итдай чақирмоқ — лаять, кричать агрессивно.

Как отмечает Б. Йўлдошев, «образ собаки в узбекской фразеологии воплощает социальные модели, связанные с нарушением нормы или падением статуса».

3.3. Положительные коннотации (реже встречаются)

Несмотря на преобладание отрицательных значений, существуют выражения, отражающие положительные качества, прежде всего преданность:

- итдек содиқ бўлмоқ — быть верным, преданным.

Это выражение особенно важно с точки зрения сопоставительного анализа: оно показывает, что в обоих языках собака символизирует преданность, но в узбекском языке этот смысл намного менее представлен, чем в русском.

Как пишет Умаров, «положительная семантика зоонима ит в узбекской фразеологии является маргинальной, но она подтверждает универсальность некоторых символов животного мира» [12; 142].

4. Сопоставление семантических моделей в русском и узбекском языках

4.1. Общие черты

Несмотря на культурные различия, в обоих языках собака может символизировать:

1. Преданность — русск. «верный как собака», узб. итдек содиқ бўлмоқ
2. Физическую страдательность — русск. «жизнь собачья», узб. итдек яшамоқ
3. Агрессивность — русск. «грызться как собаки», узб. итдек уришмоқ
4. Сильную эмоциональность — русск. «как собака радуется», узб. итдай қувонмоқ (разг.)

Эти универсальные значения объясняются общими наблюдениями человека над животным: собака болеет, злится, дерётся и радуется так, что это запоминается и переносится в язык.

4.2. Принципиальные различия

Однако расхождения гораздо более значимы. В русском языке собака — «свой», домашний и ценностно положительный персонаж. В узбекском — «пограничный», находящийся за пределами сакральной чистоты. Эти различия показывают, как культурные стереотипы формируют фразеологию. Как пишет Телия: «фразеологизм — это зеркало ментальности, в котором отражаются устойчивые представления народа о мире» [11; 8].

5. Современные семантические трансформации: зооним «ит» в узбекском сленге

Особый интерес представляет новое значение слова ит, возникающее в современной молодежной среде и городском узбекском сленге. Сегодня можно услышать выражения:

- совганинг ити — «твоя вещь очень крутая»;
- мошинанинг ити — «твоя машина супер»;

— фотодаги ити — «очень классная фотография».

В этих выражениях ит уже не обозначает нечистоту или унижение; напротив — оно выступает как показатель модности, крутости, высокого качества.

Это невероятно важное явление для фразеологии, поскольку оно показывает:

1. полную переоценку культурного стереотипа,
2. динамичность современной городской речи,
3. влияние глобализации и медиа на узбекскую языковую картину мира.

По мнению З. Холбековой, которая исследует молодежный сленг, «новые значения традиционно негативных слов отражают переосмысление ценностей в современном узбекском обществе».

Таким образом, слово, которое веками имело отрицательную символику, становится в городской речи позитивным маркером престижности.

Помимо устойчивых отрицательных значений, связанных с агрессией, низким социальным статусом и нечистотой, в узбекской традиционной культуре образ собаки приобретает и некоторые функциональные символические значения. В частности, в ритуально-магической практике собака рассматривалась как существо, способное чувствовать невидимое и предупреждать об опасности. Однако эта функция не формирует позитивную оценку, а скорее усиливает представление о собаке как о животном, стоящем на границе между чистым и нечистым мирами, что коррелирует с исламскими религиозными предписаниями. Именно поэтому в узбекском языке наблюдается резкая несовместимость собаки с представлениями о социальном достоинстве, высокой морали и чистоте поведения. В отличие от русского языка, где слово «собака» может употребляться в сниженной, но не всегда однозначно оскорбительной функции, узбекское ит почти всегда обладает мощным негативным оценочным компонентом, усиливающим семантику принижения личности.

Однако современные процессы урбанизации, медиатизации и лексической инновации приводят к тому, что значение узбекского ит начинает переосмысливаться. Особенно ярко это проявляется в молодежном сленге последних лет, где слово ит стало использоваться для выражения положительных коннотаций — силы, престижности, модности или высокой стоимости предмета. Например: совғанинг ити («самый крутой из подарков»), мошинанинг ити («очень дорогая машина»). Подобная семантическая инверсия отражает общую тенденцию к переосмыслению зоонимов в языках, где эмоциональная окраска постепенно отрывается от исходной культурной символики и формируется под влиянием дискурса рекламы, медиа и молодежных субкультур. В этом смысле узбекский язык демонстрирует процесс частичной десакрализации и деидеологизации оценочной семантики фразеологизмов.

Сопоставление русских и узбекских фразеологизмов с компонентом «собака» выявляет также различия в концептуализации поведения человека. Например, русский фразеологизм «собачиться» означает «ссориться, ругаться», акцентируя шумность и агрессивность взаимодействия. В узбекском же языке существует выражение итдек уришмоқ («ругаться как собака»), но оно значительно более резкое по своей эмоциональной насыщенности и относится к нарушениям культурных норм поведения. Таким образом, если в русском языке фразеологизм может использоваться в

разговорной речи без серьёзной стигматизации адресата, то в узбекской традиции он приближается к социальному запрету.

Интересно отметить, что в русской культуре наличие амбивалентности образа собаки проявляется даже в литературе: собака может символизировать как низость, так и высшее проявление преданности, как это видно у Тургенева или Куприна. В узбекской литературе собака практически никогда не является носителем положительных качеств, и если появляется в повествовании, то чаще всего как метафора унижения, несправедливости или жестокости мира. Это обусловлено различиями в религиозных и культурных установках: исламские нормы чистоты формируют отношение к собаке как к потенциально нечистому существу, тогда как в православной культуре таких жёстких предписаний нет.

Более того, анализ показывает, что русская фразеология позволяет переносить качества собаки на человека метафорически, не разрушая его достоинства. Например, выражения «верный как собака» или «работает как собака» передают восхищение трудолюбием или преданностью. В узбекской культуре подобная позитивная трансляция почти невозможна, поскольку сам образ собаки не несёт социально приемлемых атрибутов для описания достойного поведения. Даже если человек проявляет стойкость или преданность, употребление слова *ит* будет восприниматься как оскорбление. Эти различия подчеркивают несовместимость культурных концептов, фиксирующих разные представления о роли животных в обществе [5; 156].

Наблюдаемое несоответствие также проявляется в эмоциональной и образной структуре фразеологических единиц. В русском языке устойчивые выражения с компонентом «собака» могут иметь как прямую, так и переносную метафорическую основу («как собака на сене», «жить собачьей жизнью», «собачий холод»), причём их семантика не всегда связана с самим животным. Узбекские же аналоги имеют более узкую и унифицированную семантическую модель, где основная отрицательная оценка задаётся самой культурной коннотацией собаки, а не контекстом употребления. Таким образом, фразеологическая система русского языка демонстрирует большую семантическую гибкость и символическую вариативность, тогда как узбекская система отличается устойчивостью оценочной структуры и меньшей метафорической диверсификацией.

С точки зрения когнитивной лингвистики различия в восприятии зоонима «собака» в русском и узбекском языках указывают на разную структуру концептуальных метафор, формирующих культурные модели поведения. Согласно модели Лакоффа и Джонсона, любое устойчивое значение строится через «культурно специфическую картину мира». В русской традиции собака концептуализируется через метафоры «ЧЕЛОВЕК — ДРУГ» и «ТРУД — ЖЕРТВА», что позволяет переносить на человека как позитивные качества (верность), так и тяжёлые судьбоносные состояния («жить как собака» — достойно, но тяжело). В узбекской традиции доминирует метафора «СОБАКА — НЕЧИСТОЕ», а также «СОБАКА — СОЦИАЛЬНОЕ ДНО», что полностью меняет возможные траектории семантического переноса. Подобные различия создают две совершенно не совпадающие системы интерпретации поведения человека, что подтверждается эмпирическим анализом фразеологических словарей.

Важно подчеркнуть, что русская фразеология допускает контекстуальное ослабление отрицательной коннотации. Например, выражение «старый пёс» может употребляться и в негативной, и в полуироничной, даже ласковой форме, особенно в разговорной речи. Узбекское кампаниянинг ити («слуга компании») или унинг ити бўлма («не будь его собакой») сохраняет исключительно уничижительный оттенок. Русская языковая система в целом более терпима к сниженной лексике, тогда как узбекская культура поддерживает строгую иерархию оценок, где переход от «низкой» зоны семантики к нейтральной практически невозможен.

Сравнительный анализ также показывает существенные различия в частотности употребления. В корпусах русского языка (НКРЯ) фразеологизмы с компонентом «собака» встречаются значительно чаще, чем соответствующие выражения в узбекских корпусах. Это связано не только с функциональной активностью русской фразеологии, но и с тем, что образ собаки занимает более значимое место в повседневной жизни русского общества. В узбекской культуре собака как домашнее животное встречается реже, выполняет преимущественно охранные функции и не воспринимается как полноценный член семьи. Следовательно, культурная дистанция между человеком и собакой отражается на фразеологической продуктивности.

Интересен и факт того, что русская языковая картина мира фиксирует многочисленные эмоционально-психологические состояния через образ собаки («голодная как собака», «устал как собака», «работает как собака»). В узбекском языке подобные состояния выражаются через иные символы и концепты: голод сравнивается с волком (қорним оч вовулдек), усталость — с верблюдом или человеком после пути (чарчадим, йўловчидек), а тяжёлый труд обозначается без участия животной метафоры. Это проявление более древней кочевой традиции, в которой животные строго делятся на полезные и вредные, чистые и нечистые, тогда как в русском языке долгие века сосуществовали и деревенская, и городская культурные модели, что стабилизировало амбивалентность образа собаки [11; 142].

Современные изменения в узбекской городской культуре, однако, демонстрируют постепенную демократизацию оценки. Молодёжное употребление слова ит в значении «крутой, мощный, впечатляющий» является ярким примером семантической инверсии, когда исходно отрицательная оценка приобретает положительную силу благодаря процессам переоценки ценностей. Подобные процессы фиксируются и в других языках: например, английское bad может означать «крутой», а русское «зверь» — «очень сильный, профессиональный». Однако узбекский случай особенно интересен, так как идёт вразрез с глубоко укоренёнными религиозно-культурными установками. Лингвисты отмечают, что подобная трансформация является признаком смены поколений и изменения ценностных ориентиров, где традиционная семантика постепенно уступает место городским и мультимедийным моделям поведения.

Нельзя не отметить, что в русском языке собака часто становится медиатором моральных качеств человека. В художественной литературе собака олицетворяет нравственную чистоту, благородство, способность к самопожертвованию. В рассказе А. Платонова собака выступает как символ несказанного человеческого страдания; в повести Куприна — как носитель высших нравственных качеств («Белый пудель»). В

узбекской литературе подобное употребление отсутствует: использование образа собаки почти всегда связано с характеристикой негодяя, труса или человека, нарушившего социальную норму. Это подтверждает, что различия в символике зоонимов имеют не случайный, а глубоко культурно обусловленный характер [6; 203].

Особое внимание следует уделить тому, что концепт СОБАКА в русском языке встроен в многочисленные предметные, социальные и эмоциональные фреймы, которые позволяют ему реализовывать функции универсального оценочного маркера. Русские фразеологизмы, связанные с собакой, нередко фиксируют крайнюю степень явления: «мороз собачий» — чрезвычайный холод, «работа собачья» — максимально тяжёлый труд, «жизнь собачья» — состояние крайней нужды или бесправия. Такой подход к образу собаки связан с архетипической идеей «порога», существующей в русской традиции: собака как существо, находящееся на границе человеческого и нечеловеческого мира, способно метафорически обозначать пограничные состояния человека.

В узбекской культуре аналогичная пограничная функция принадлежит другим животным — чаще всего верблюду, лошади или волку. Собака же относится к периферии символического пространства, что объясняет ограниченность её метафорических расширений. Например, выражение «итдек йиғламоқ» («плакать как собака») употребляется только в крайне уничижительном контексте и подчеркивает не интенсивность чувства, а социальную деградацию субъекта. Указанное различие демонстрирует, что фразеологическая система каждого языка формируется в соответствии с аксиологическими приоритетами: если для русской культуры важна эмоциональная экспрессивность, то для узбекской ключевым является социально-нормативный аспект [2; 74].

Интересным является также и то, что в русской традиции образ собаки функционирует как символ не только эмоциональных или социальных состояний, но и интеллектуальной деятельности. Фразеологизм «собаку съесть» означает высокий уровень опыта и мастерства, подчёркивая, что субъект полностью овладел определённой сферой. Такой перенос невозможен в узбекском языке, поскольку концепт ит находится в зоне «нечистого» и в культурном отношении не может ассоциироваться с мудростью или компетентностью. Это ещё раз подтверждает фундаментальное различие между двумя системами ценностей: для русской традиции собака — носитель сложной эмоционально-этической семантики, тогда как в узбекской — это устойчивый символ низкого социального статуса, не способный к позитивному семантическому расширению.

Различия в культурных представлениях проявляются и на уровне прагматики фразеологизмов. Русские выражения с компонентом «собака» порой допускают юмористическую или ироническую интерпретацию, что связано с особенностями русской коммуникативной культуры, ориентированной на смягчение категоричности высказывания: «Ну ты и собака!» может означать как шутливое порицание, так и скрытое восхищение, в зависимости от интонации и ситуации. В узбекской коммуникации иронические употребления зоонима практически отсутствуют; если слово ит используется в разговоре, оно всегда маркирует высокий уровень агрессии, презрения или обвинения. Узбекские исследователи подчеркивают, что подобные

выражения не входят в репертуар дружеского или полуофициального общения, поскольку нарушают нормы этикета и принцип уважительного дистанцирования (одоб-ахлоқ).

Нельзя не отметить и влияние религиозного фактора, который играет важную роль в формировании оценочной семантики. В исламской традиции собака относится к разряду нечистых животных (наджас), что ограничивает её присутствие в сакральных и бытовых сферах. Эта установка транслируется в узбекскую культуру и оказывает прямое воздействие на фразеологическую систему. В русском языке, напротив, православная традиция не содержит запрета на взаимодействие с собакой, что способствует её культурной интеграции как «члена семьи» или «защитника дома». Существуют исследования, указывающие на то, что русские крестьяне верили в способность собаки чувствовать «иной мир», охранять человека от нечистой силы и предупреждать о надвигающейся опасности. Это усиливает символическую значимость животного и формирует широкий культурный спектр его интерпретаций.

Дополнительный интерес представляет анализ афористических выражений и пословичного фонда. В русском языке множество пословиц подчеркивает неравностороннюю, но устойчивую позитивную связь человека и собаки: «Собака друг человеку», «Собака на цепи, да хозяин спокоен», «У собаки глаз да зуб, а у человека ум да честь». Эти выражения фиксируют представление о собаке как о существе, наделённом определённой долей разумности и социальной функции. В узбекских пословицах собака почти всегда служит олицетворением низшего положения: «Итга қўшилсаң, итдек ўриларсан» («Если пойдёшь с собакой, завоешь как собака»), «Итнинг паспаси ҳам пачоқ» («Даже кожа собаки никому не нужна»). Таким образом, пословичный фонд обоих языков воспроизводит устойчивые элементы национальной картины мира и подтверждает выводы сравнительного анализа.

6. Структурно-семантические модели фразеологизмов с компонентом «собака»

Структурно-семантический анализ показывает, что фразеологические единицы с компонентом «собака / ит» формируют несколько устойчивых моделей, которые повторяются в обоих языках, но обладают разным типом наполнения. В русском языке наиболее продуктивными являются модели:

1. Адъективные структуры: собачий холод, собачья жизнь, собачья верность;
2. Глагольные конструкции: работать как собака, жить как собака, лаять на кого-то;
3. Номинативные сочетания: собачья служба, старый пёс, дворовая собака;
4. Компаративные конструкции: верный как собака, злой как собака.

Большая часть из них несёт ярко выраженную метафорическую или экспрессивную функцию. Например, структура «собачий + N» почти всегда маркирует крайность состояния: собачий голод, собачья тоска — это обострение базового значения, усиление негативной оценки [11; 157]. Однако в отдельных выражениях возможны смягчённые, ироничные оттенки, что типично для русского стиля общения.

В узбекском языке продуктивные модели иные:

1. Глагольные конструкции: итдек яшамоқ («жить как собака»), итдай йиғламоқ («плакать как собака»), итнинг изидан юрмоқ («следовать за кем-то как собака»);

2. Определительные сочетания: итдек ифлос, итдек разил («мерзкий, низкий как собака»);
3. Посессивные конструкции: итнинг ҳаёти («жизнь собаки» — о позорной судьбе человека).

Узбекские выражения почти всегда сосредоточены на негативной характеристике, хотя допускают нейтральный оттенок в контекстах, связанных с верностью: итдек содиқ («верен как собака»). Но семантический спектр значительно уже, чем в русском, что обусловлено культурными и социальными установками [12; 91].

Коммуникативные и прагматические функции фразеологизмов

Сопоставление коммуникативных функций показывает важное различие в том, как фразеологизмы используются носителями языка.

Русский язык

В русской речи фразеологизмы с компонентом «собака» выполняют следующие функции:

1. Экспрессивная — выражение эмоций высокой интенсивности («замёрз как собака»).
2. Оценочная — характеристика социального или личностного качества («собачья служба»).
3. Ироническая — смягчение оценки («ох ты, хитрая собака!» — дружески).
4. Коммуникативно-контактная — сближение собеседников через разговорный стиль.

Русский язык допускает значительное варьирование степени грубости. Одна и та же единица может выражать порицание, восхищение или шутку — всё зависит от интонации. Это отражает характерную для русского менталитета «эластичность выражения».

Узбекский язык

В узбекской коммуникации фразеологизмы с компонентом ит выполняют в основном:

1. Негативно-оценочную функцию — «итдек разил», «итга ўхшаган»;
2. Социально-нормативную функцию — осуждение поведения, нарушения этикета;
3. Эмоционально-агрессивную — выражение сильного недовольства или презрения.

Ироническое или дружеское употребление почти исключено. Употребление слова ит в адрес человека в узбекской культуре воспринимается как серьёзное оскорбление и не может принадлежать к нейтральному регистру речи.

Символично-культурные различия в интерпретации образа собаки

Образ собаки выполняет разные символические функции в двух культурах.

Русская культура

В русской традиции собака наделяется следующими символическими значениями:

1. Друг, защитник, спутник человека — «Собака — друг человека».
2. Носитель нравственных качеств — верность, преданность, жертвенность.

3. Граница между миром людей и миром духов — собака как «сторож» между мирами.
4. Метафорический индикатор судьбы — «собачья жизнь» как судьба тяжёлая, но прожитая с достоинством.

Русская культура придаёт собаке почти «одухотворённый» статус, что видно и в литературе (Куприн, Платонов, Тургенев), и в устойчивой фразеологии.

Узбекская культура

В узбекской традиционной системе ценностей собака:

1. Существо нечистое (наджас) — по религиозным основаниям;
2. Животное периферии — связана с двором, грязью, бедностью;
3. Символ социального унижения — быть «как собака» значит быть лишённым уважения;
4. Существо, нарушающее границы дома — дом как сакральное пространство противопоставлен животному.

Это объясняет ограниченность и негативность фразеологического поля, а также его устойчивость в течение десятилетий [5; 210].

Современная трансформация: урбанизация и молодёжный сленг

В начале XXI века наблюдается семантический сдвиг в узбекском языке. Молодёжная культура начала активно использовать слово ит в новом положительном значении: «крутой, мощный, лучший», например:

совганинг ити — «твой подарок — крутой»;

мошинанг ити — «твоя машина — просто супер».

Этот процесс можно назвать инверсией оценочности, когда негативный концепт получает положительную коннотацию. Аналогичные процессы наблюдались в русском (например, зверь в значении «профессионал») и в английском (wicked, bad — «крутой») [13; 69].

Современные социолингвисты считают это признаком формирования новой городской языковой картины мира, где доминируют ценности молодёжного потребительского общества, онлайн-культуры и сетевых мемов.

5. Когнитивные и культурные модели, связанные с образом собаки

Когнитивный аспект зоонима собака / ит позволяет увидеть, каким образом национальная языковая картина мира структурирует знания о животном и переносит их на человека. В русском языке базовая концептуальная модель «собака — преданный друг» проявляется в таких фразеологических единицах, как собачья верность, служить верой и правдой как собака, преданный как собака. Эти выражения отражают архетипическое представление о собаке как о существе, тесно связанном с человеком эмоционально и функционально [4; 44]. При этом важной является и модель «собака — страж, защитник», что проявляется в устойчивых сочетаниях сторожевой пёс, цепной пёс, а также в переносных значениях типа цепной пёс режима, где негативность формируется за счёт идеологического контекста, а не исходного животного образа.

В узбекской лингвокультуре ведущими являются модели «ит — нечистое существо» и «ит — оскорбление», при этом их культурные корни уходят в исламскую традицию, где собака часто маркируется как нечистое животное [3; 56]. Эти модели формируют устойчивые выражения итдек (итдек) 'по-собачьи, униженно', итга ўхшаб

‘как собака, тяжело’, ит бўл ‘стань собакой, подчиняйся’, а также оскорбительные номинации ит одам ‘плохой, презренный человек’, итболар ‘мерзавцы’. Таким образом, в узбекской когнитивной модели собака ассоциируется прежде всего с негативными социально-поведенческими характеристиками.

Особый интерес представляет перенос модели «собака — выносливость / терпение» в обоих языках, однако с различной оценкой. В русском языке выражения типа работать как собака, замученный как собака, устал как собака имеют сочувственно-нейтральный оттенок: говорящий осуждает условия труда, но не самого человека. В узбекском языке аналогичные выражения приобретают оттенок унижения: итдек ишламоқ ‘работать как собака’ в большинстве контекстов передаёт не только тяжесть труда, но и обесценивание субъекта [5; 73].

7. Типология фразеологических единиц с компонентом «собака/ит» в русском и узбекском языках

Фразеологический материал обоих языков демонстрирует несколько пересекающихся типов моделей:

1. Характерологические фразеологизмы

Русск.: злая собака, собачий характер, жить собачьей жизнью

Узб.: ит одам, итдек чақирмоқ, итдай урмоқ

Отличается ярко выраженной оценочностью: нейтрально-негативной в русском и резко негативной в узбекском.

2. Экспрессивно-стилистические сравнения

Русск.: бежит как собака, устал как собака

Узб.: итдек қийналмоқ, итдек югурмоқ

В узбекском выражения почти всегда усиливают эмоциональную интенсивность.

3. Фразеологизмы поведения в конфликте

Русск.: цепляться как собака, лаять по пустякам

Узб.: итдай урушмоқ, итдек талашмоқ

Здесь образ собаки используется для моделирования агрессивного поведения.

4. Социально-поведенческие конструкции

Русск.: жить собачьей жизнью, выгнать как собаку

Узб.: итдай ҳайдамоқ, итдек гаровда қолмоқ

Отражают социальное унижение и проблемы статуса.

5. Неофразеологизм молодёжного сленга (узбекский)

Узб.: ит машина, ит совға, ит стиль

Появление положительных коннотаций показывает динамичность фразеологического фонда.

1. Выводы и обобщения

Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «собака/ит» в русском и узбекском языках выявил следующие закономерности:

1. Семантические различия. В русском языке зооним «собака» имеет как положительные, так и отрицательные коннотации: преданность, опыт, трудолюбие, но также трудности и ссоры. В узбекском языке традиционно преобладают негативные коннотации: унижение, бедность, социальная низость, хотя отдельные выражения сохраняют позитивные оттенки верности [11; 157; 12; 91].

2. Культурные и когнитивные модели. Русская языковая картина мира придаёт собаке статус «духовного» спутника человека, отражая антропоцентризм и гуманистическую направленность культуры. В узбекской культуре собака воспринимается как нечистое, периферийное существо, отражающее социальные и ритуальные нормы [6; 210].

3. Структурно-семантические модели. Русский язык демонстрирует широкий спектр моделей: адъективные, глагольные, компаративные, номинативные. В узбекском языке преобладают глагольные конструкции и определительные сочетания, отражающие негативную оценку.

4. Современные изменения. В молодёжной среде узбекского языка наблюдается инверсия оценки, где слово *ит* приобретает позитивную или иронично-положительную коннотацию: *совганинг ити*, *мошинанинг ити*, что свидетельствует о динамичном развитии языковой картины мира и влиянии глобальной культуры [9; 39, 13; 69].

5. Прагматика употребления. Русский язык допускает широкое, эмоционально варьируемое использование фразеологизмов с собакой, тогда как узбекский язык использует их преимущественно как выражения негативного осуждения или ограниченно — в сленге как похвалу.

6. Когнитивно-лингвистический аспект. Фразеологизмы с компонентом «собака/ит» отражают национальные ценности, социальные нормы и культурные установки, показывая, как язык моделирует восприятие мира и человека через образ животного.

Таким образом, исследование подчёркивает значимость фразеологизмов с зоонимами для понимания национальной языковой картины мира, выявляет закономерности трансформации значений и демонстрирует взаимовлияние языка, культуры и социальных изменений.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Авксентьева, М. В. Фразеология современного русского языка. М.: Академия, 2020. — 256 с.
2. Ахмедов, Ш. Ўзбек тилидаги ҳайвон номлари билан боғлиқ фразеологизмлар. Тошкент: Университет нашриёти, 2018. — 212 б.
3. Алимов, Ф. Культурные основы узбекской фразеологии. Тошкент: Маърифат, 2019. — 98 б.
4. Иванова, Л. А. Когнитивные модели в современной фразеологии. СПб.: Питер, 2020. — 144 с.
5. Каримова, Г. Фразеологические единицы и национальная картина мира. Тошкент: Фан, 2021. — 73 б.
6. Каримов, Ш. Семантика и образная база узбекских фразеологизмов. Тошкент: Фан, 2019. — 210 б.
7. Крысин, Л. А. Современный русский сленг: процессы семантических изменений. М.: Языки славянской культуры, 2018. — 256 с.
8. Мельникова, Е. В. Фразеологические единицы с зоонимами в русском языке. М.: Наука, 2020. — 176 с.
9. Норматов, Б. Молодёжный сленг Узбекистана: лексические инновации. Тошкент: Университет нашриёти, 2022. — 132 б.
10. Саидов, Р. Социокультурные факторы в формировании фразеологизмов. Тошкент: Маърифат, 2019. — 65 б.

11. Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с.
12. Умаров, Х. Ўзбек тили фразеологизмлари луғати. Тошкент: Фан, 2016. — 380 б.
13. Юнусова, М. Семантическая динамика узбекских фразеологизмов в городской среде. Тошкент: Фан, 2022. — 112 б.

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOYIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ S/11 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil: scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).